

вает этим вероучениям автор? А. Л. Саккетти находит и в учении о «правде» Пересветова также «юридическое мировоззрение» «иудейства и христианства», видя в этой правде начало «соответствия, соразмерности, заслуг и воздаяний за заслуги» (там же). Ничего подобного в сочинениях Пересветова нет. В подкрепление своего тезиса А. Л. Саккетти не может привести ни одного высказывания публициста о «правде».

Не меньше голословных заключений делают А. Л. Саккетти и Ю. Ф. Сальников, касаясь социальных взглядов Пересветова. Если верить Ю. Ф. Сальникову, то публицист в своем протесте против «порабощения» беспокоился главным образом о верхушке холопства («лучших людей»), той категории холопов, которые «прельщаются для светлые ризы» (стр. 122). Этот вывод строится на выхваченных из разных текстов отдельных выражениях публициста. В действительности же Пересветов неоднократно говорит о «порабощении земли» вообще, о порабощении людей во всяком царстве, о сочинении полных и докладных книг и т. д.¹⁸ Слова «лучшие люди» означают лишь то, что вельможами были порабощены «да же лучшие люди», не говоря уже о других холопах. Пересветов также предупреждает не только господ, но и тех, кто ради драгоценных одежд («светлых риз») готов перейти в холопство. Никаких особых категорий в составе холопов публицист в приведенных Ю. Ф. Сальниковым случаях не выделяет. Обращение с угрозой не только к холоповладельцам, а и к закабальемым показывает, что Пересветов не вполне понимал те тяжелые экономические условия, которые толкали многих крестьян и выходцев из других сословий на путь холопей зависимости. Отнюдь не стремление получить «светлые ризы», а обычно нужда заставляла их давать на себя полные или кабальные грамоты. Все это не мешало Пересветову резко осуждать рабство.

Ю. Ф. Сальников умалчивает о том, что публицист выступает не только против холопства, но и против кабальной формы зависимости. «Магмет-салтан», — говорит Пересветов, — не велел своим вельможам ни «прикабаливати, ни прихолопити, а служити им добровольно».¹⁹

Нельзя, кроме того, отождествлять взгляды Сильвестра и Пересветова на судьбы холопства, как это делает Ю. Ф. Сальников (стр. 121): в то время как благовещенский протопоп в практических целях перевел лишь своих холопов в разряд наемных людей, Пересветов выступил с теоретическим обоснованием необходимости повсеместной ликвидации холопства и кабальной зависимости.

Представления А. Л. Саккетти о социальных взглядах Пересветова не менее путанны, чем рассуждения Ю. Ф. Сальникова. Оказывается, публицист говорил «лишь о порабощении лиц свободного состояния», т. е. «о закабалении феодалами „служилых людей“, дворян и детей боярских» и о «полоняниках» (стр. 118). Конечно, Пересветов, уделявший в своих проектах реформ значительное место «воинникам» и их положению, особое внимание уделяя пагубному влиянию существования рабства на организацию военной службы. Однако этим дело не ограничивалось. Публицист прямо заявил: «Которая земля порабощена, в той земле все зло сотворяется: татба, разбой, обида, всему царству оскудение великое».²⁰ Ни в этом случае, ни в рассказе об уничтожении Магметом-салтаном полных и докладных книг Пересветов не ограничивается осуждением закабаления дворян: он прямо и недвусмысленно выступает против холопства и кабалы

¹⁸ Сочинения И. Пересветова, стр. 157, 181 и др.

¹⁹ Там же, стр. 157.

²⁰ Там же, стр. 181.